

Кап. Кап.

Цзин У очнулся в кромешной тьме.

Первым делом он ощупал голову — слава богу, парик на месте.

Он пошарил руками вокруг. Знакомая жесткая постель, тумбочка под боком... Похоже, он снова в номере 706. Но как? Он же только что был в конференц-зале. Кто притащил его обратно?

Размышления Цзин У прервал монотонный, раздражающий звук. В мертвой, гулкой тишине ночи это размеренное «кап-кап...» казалось оглушительным, заставляя нервы натянуться струной.

Спустив ноги с кровати, Цзин У потянулся к выключателю на стене, но пальцы вдруг наткнулись на что-то мертвенно-холодное.

Ледяная ладонь, словно испугавшись ответного прикосновения, отдернулась даже быстрее, чем среагировал он сам, и мгновенно растворилась во тьме.

Нащупав наконец кнопку, Цзин У щелкнул выключателем. Комнату залил тусклый желтоватый свет.

На первый взгляд всё было спокойно. Напротив двуспальной кровати, у самого окна, стояло старое деревянное кресло-качалка с обивкой из потертой красной кожи. Створка окна была приоткрыта, и ночной ветер лениво шевелил занавеску.

Странно. Он ведь точно помнил, что запер все окна на седьмом этаже. Кто же успел открыть это?

Кап... Кап...

Цзин У направился к окну.

Ветер снаружи крепчал, заставляя кресло-качалку натужно поскрипывать.

Подойдя ближе, он замер: кожаное сиденье кресла заметно промялось, словно на нем устроился кто-то невидимый. На подлокотнике лежала раскрытая книга, страницы которой сами собой переворачивались — одна за другой.

Что-то в этом переплете показалось Цзин У смутно знакомым.

Стоило ему наклониться, чтобы разглядеть обложку, как снаружи раздался резкий, неприятный скрежет. Что-то острое со свистом прошло по стеклу снаружи.

Цзин У рванулся вперед и с силой захлопнул дребезжащую раму. В ту же секунду в стекло снаружи ударил яростный порыв ледяного ветра.

Завывания за окном походили на требовательный стук детских ладошек. Стекло задрожало под градом невидимых ударов, покрываясь густой сетью сочащихся кровью ладоней.

Кресло-качалка позади заходило в бешеном ритме, словно невидимый зритель от души веселился. По комнате эхом разнесся жуткий, глумливый женский смех, прозвучавший так близко, будто кто-то дышал Цзин У прямо в затылок.

Стеклопакет жалобно трещал под натиском тварей. Глядя на то, как свежая кровь пачкает раму и заливает подоконник, Цзин У почувствовал, как внутри закипает ярость.

Они хоть представляют, во сколько сейчас обходится замена окон и профессиональный клининг?!

Озверев от такой наглости, Цзин У резко отпустил шпингалет. К черту запоры!

Потусторонние пакостники — и те, что ломились снаружи, и те, что притаились внутри, — на мгновение опешили.

В следующее мгновение Цзин У резко развернулся, подхватил тяжелую деревянную качалку и, распахнув створки настежь, с размаху обрушил ее на головы обнаглевшей нечисти!

— Ну давай! Идите сюда, суки! — взревел он.

Полностью вытолкнуть кресло в проем не получалось, поэтому Цзин У приспособил его как идеальное орудие штурма: кожаная спинка служила щитом, а массивные деревянные ножки превратились в таран, методично крушащий невидимые призрачные рожи.

— Жизнь мне портить можете сколько влезет, но если хоть пальцем тронете мое имущество — из-под земли достану и лично придушу!

Кап... кап... кап...

Ошарашенные столь яростным отпором, призраки поспешно ретировались во тьму.

Тяжело дыша, Цзин У с нежностью втянул пострадавшее кресло обратно в комнату и бережно

опустил на пол. Книга с подлокотника бесследно исчезла.

Но стоило ему повернуться, как боковое зрение уловило яркое пятно. Книга в зловеще-красном переплете уже преспокойно возлежала на его подушке.

— Наглец какой. Устроился, значит, с комфортом, — с завистью пробурчал Цзин У.

Пока он тут бился не на жизнь, а на смерть, защищая стены родного бизнеса, этот бумажный паразит развалился на его постели.

Впрочем, трогать ее он не стал — раз не буянит, пускай лежит.

Однако звук капающей воды становился все настойчивее и чаще. Лампочка под потолком замигала, грозя вот-вот перегореть. Цзин У занервничал: мало того, что придется тратить на новые энергосберегающие лампы, так еще и воду, если она перельется через край, придется собирать, пока паркет не разбух.

Ремонт ведь за его счет! Каждый испорченный метр пола — это прямые убытки!

Теперь Цзин У отчетливо понимал, почему в фильмах ужасов жертвами призраков никогда не становятся владельцы отелей. Столкнись любой нормальный капиталист с потусторонней угрозой своей собственности, он из чистой жадности обретет суперспособности, изобьет наглуую тварь до полусмерти, а потом заставит отрабатывать ущерб бесплатной уборкой номеров.

И новоиспеченный отельер Цзин У сейчас был настроен именно так.

Лампочка сделала последнее предсмертное усилие и окончательно погасла как раз в тот момент, когда Цзин У подошел к ванной. Окно по-прежнему оставалось распахнутым, впуская в комнату ледяные порывы ветра, которые с грохотом хлопали створками.

Цзин У на ощупь пробрался в ванную комнату, прихватив по дороге тяжелый предмет, и потянулся к выключателю.

И снова пальцы наткнулись на ту самую ледяную кожу...

Но на этот раз он был готов. Включать свет Цзин У и не думал. Замахнувшись зажатым в руке оружием, он с силой опустил его вниз!

— Хрясь! — Точно в цель!

Из темноты донесся сдавленный шипящий стон.

Цзин У, ориентируясь на звук, без малейших колебаний врезал тяжелой пепельницей туда же еще раз.

— Дзынь!

Толстое стекло пепельницы разлетелось на мелкие осколки, со звоном осыпав кафельный пол.

«Отлично, — мельком подумал Цзин У. — Объявлю этот номер экологически чистой зоной для некурящих. И пепельницы новые покупать не придется. Назовем это оптимизацией расходов».

Он спокойно двигался во тьме. Страх? О чем вы. В этой комнате бояться следовало точно не ему.

Проверил карман — черные кожаные перчатки на месте. Он не торопясь натянул их на руки.

Смеситель над раковиной кто-то открыл, и из него густыми, тяжелыми каплями сочилась багровая кровь. Цзин У приблизился и заметил, что вместе с жидкостью из крана лезут какие-то длинные, волокнистые ленты. В полумраке на них тускло поблескивало золото.

«Наконец-то и на моей улице праздник!» — у Цзин У буквально загорелись глаза.

Он рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в ленты.

— Ой-ой-ой, батюшки, смертушка моя пришла! Как страшно-то, спасите-помогите! — не забывая о маскировке под немощную старуху, фальшиво запричитал он.

При этом его руки работали со скоростью ткацкого станка, с силой вытягивая бесконечные бинты из узкого крана.

Наконец из недр трубы показалось бледное, истощенное лицо мужчины. Искривленные черты его лица растянулись в жутком оскале:

— Сме-е-ерьть...

Цзин У воззрился на него с безумным восторгом.

Все эти окровавленные бинты, в которые был замотан Бинтованный призрак, оказались сотканы из чистейшей золотой канители! Цзин У сжал пальцы так, что костяшки побелели — упустить такое богатство он не собирался.

Осознав масштаб бедствия, Бинтованный призрак задержался и попытался втянуться обратно в трубу. Но не тут-то было. В отчаянии он вцепился зубами в кран, так что металл жалобно заскрипел.

Цзин У затаил дыхание от счастья.

«Да у него и зубы золотые!»

Заметив, что загибающие руки «старухи» тянутся уже непосредственно к его челюсти, призрак в ужасе разжал зубы и пронзительно завопил:

— Ты там сдохнуть мне дать решил?! Помоги!

«Опа, — смекнул Цзин У. — Так он тут не один».

За матовой стеклянной перегородкой душевой послышался плеск воды. За этой дверью скрывалась глубокая ванна. При звуке скользящих волн воображение Цзин У тут же нарисовало образ прекрасной наяды, выходящей из пены.

И действительно, сквозь матовое стекло проступили очертания соблазнительного силуэта. Плавные, манящие изгибы тела даже в нечетком силуэте обещали неземную красоту.

Из-за двери полился чарующий, глубокий голос. Красавица запела, растягивая слова в сладкой истоме:

— Иди ко мне, мой сладкий...

— Скорее же, любимый...

— Давай поделим блаженство вместе...

Цзин У послушно изобразил помутнение рассудка и разжал пальцы.

Золотые бинты тут же с тихим свистом втянулись обратно в смеситель, не оставив и следа.словно безвольная марионетка, с пустым взглядом и глуповатой улыбкой на губах, Цзин У двинулся на зов и толкнул стеклянную дверь.

Перед его взором предстала чарующая картина. Незнакомка полулежала в воде, прикрыв глаза, словно уснув во время омовения. Нежная, чистая, как сказочная русалка, отдыхающая под сенью луны.

Цзин У медленно достал телефон, намереваясь запечатлеть это чудо природы. Но стоило ему навести камеру на русалку, как сработала фотовспышка.

Слепящий белый свет разорвал полумрак. Золотой тритон мгновенно распахнул свои алые, налитые кровью глаза!

Цзин У от неожиданности шумно выдохнул.

Существо оскалилось. Его пасть разорвалась до самых ушей, обнажая ряды острых, иглоподобных зубов, больше похожих на жвалы гигантского насекомого.

Однако в глазах Цзин У вместо ужаса отразилась чистая, незамутненная жажда обладания.

Так смотрят на горы золота в пещере Али-Бабы. С таким восторгом грабители вскрывают хранилище Федерального резерва. Это было ни с чем не сравнимое счастье человека, обнаружившего на своем счету бесконечный ряд нулей!

Глаза Золотого тритона сверкали настоящим жемчугом, губы рдели драгоценной яшмой, а безупречно белая кожа сияла, словно лучший нефрит. Накачанный торс, выступающий из воды, ослепительно искрился — он был буквально усыпан ограненными алмазами, а мощный рыбий хвост переливался тяжелой золотой чешуей!

Только сейчас Цзин У сообразил, что грудь у этой «русалки» абсолютно плоская, да и вообще перед ним самый настоящий мужчина с обнаженным торсом.

Но разве это имело значение?! Какая к черту разница, какого пола Золотой тритон!

— О, любовь моя! Я твой навеки! — взвыл Цзин У.

Прежде чем монстр успел броситься в атаку, отельер сам совершил отчаянный прыжок, намертво вцепившись в добычу.

Золотой тритон опешил от такой наглости и болезненно приложился затылком о край ванны. Разъярившись, он выбросил вперед длинные пряди волос, пытаясь задушить наглеца. Но Цзин У даже не думал сопротивляться — его пальцы лихорадочно вырывали эти волосы целыми пучками. Словно каждый волосок был платиновой нитью!

Они покатались по мокрому полу ванной, поднимая тучи брызг. Борьба была неистовой: монстр яростно пытался вонзить клыки в плоть безумца, а Цзин У с упорством маньяка обдирали с его хвоста золотую чешую и выковыривал бриллианты. Они с глухими ударами врезались в стены, разнося душевую в щепки.

Через стенку, в густой темноте соседнего номера, застыл Юэ Цзиньтань. Юноша в бейсболке внимательно прислушивался к доносившимся звукам, и выражение его лица стремительно менялось.

Судя по грохоту, помощь отельеру явно не требовалась.

А затем до его ушей долетел торжествующий хохот Цзин У:

— Ха-ха-ха! Попался, голубчик! Мое, всё мое!

Юэ Цзиньтань нахмурился. Радоваться встрече с призраком посреди ночи в столь странной форме... Что там вообще происходит?

— Аха-ха-ха! Дергаешься? Ну давай, попрыгай у меня, все равно не уйдешь!

— Отвали! Руки убрал, тварь! — раздался испуганный потусторонний визг.

— Хе-хе-хе! Ори громче, милый, здесь тебя никто не услышит!

— Извращенец! Грязный ублюдок! Куда ты лезешь своими лапищами?!

— Какая прелесть! Давай еще! Ха-ха-ха!

Юэ Цзиньтань:

«...»

Этот диалог вызывал слишком двусмысленные ассоциации. По всему выходило, что насильником в этой ситуации выступал именно Цзин У.

Юноша поморщился. Неужели этот новоиспеченный босс настолько лишен моральных ориентиров? Должны же быть у человека хоть какие-то рамки приличия...

В этот момент за стеной раздался еще более восторженный и плотоядный возглас Цзин У:

— Ну еще разочек! Дай потрогать, ну хоть капельку!

— Пошел на хрен! — взвизгнул высокий, сбивающийся на женский альт голос. — Руки отними оттуда!

Юэ Цзиньтань закрыл лицо ладонью.

Перед его мысленным взором невольно всплыла недавняя сцена, когда Цзин У с упоением тискал грудь пластикового манекена. Тот щупал его с таким самозабвением, что даже не заметил шагов за спиной.

Решение созрело мгновенно.

Этот старый извращенец не брезгует даже неодушевленными предметами, так что ждать от него пощады к несчастным духам точно не стоит. Нужно вмешаться. В конце концов, у их организации, занимающейся сдерживанием аномалий, есть свои профессиональные стандарты и этика. Позволять отельеру безнаказанно третировать призраков было верхом неуважения к уставу.

Юэ Цзиньтань поправил козырек бейсболки и, решив не тратить время на обход через коридор, очертил пальцем круг на бетонной стене. Пространство внутри круга тут же пошло зыбкой рябью, размягчаясь до состояния жидкого геля.

Юэ Цзиньтань шагнул прямо в эту податливую массу, словно преодолевая сопротивление плотного желе, и бесшумно соткался из воздуха в ванной комнате номера 706.

— Добрый вечер, — сухо произнес он.

Глядя на сгорбленную фигуру в седом парике, Юэ Цзиньтань, знавший истинный облик этого человека, невольно напрягся.

Цзин У вскинул голову. Увидев парня в бейсболке, на которого он давно положил глаз как на подозрительного типа, отельер лишь подтвердил свои догадки.

Он расплылся в гнусной, заговорщицкой улыбке:

— Хе-хе.

От этого плотоядного смешка у Юэ Цзиньтаня неприятно екнуло сердце.

Стараясь не выдавать своего истинного статуса и придерживаясь роли обычного постояльца, Юэ Цзиньтань холодно спросил:

— Какого черта тут происходит посреди ночи? Ты мне спать мешаешь.

Цзин У поднялся во весь рост, сияя счастливой физиономией:

— Да вот, бабуля тут развлекается на полную катушку. Не желаешь присоединиться, милоч? Острые ощущения гарантирую!

Юэ Цзиньтань с трудом сдержал судорожный вздох. Слов нет. Патентованный, неизлечимый извращенец.

— Пожалуй, откажусь. Всего хорошего, — отрезал он.

Однако его взгляд уже скользнул за спину собеседника. Там, на полу душевой, распластался бледный, мокрый мужчина, которого Цзин У до этого момента жестко прижимал к кафелю.

Появление незваного гостя заставило Цзин У ослабить хватку. Воспользовавшись заминкой, несчастный Золотой тритон с силой оттолкнул мучителя и пулей запрыгнул обратно в ванну.

Юэ Цзиньтань внутренне содрогнулся.

«Погодите-ка... Это был Водяной призрак мужского пола?!»

Золотой тритон нырнул на самое дно, оставив на поверхности лишь легкую рябь, но из сливного отверстия еще долго доносились его тихие, обиженные всхлипы.

Юэ Цзиньтань замер, переваривая увиденное. Широкие плечи, узкий таз, мощная спина — сомнений быть не могло, это стопроцентный мужик!

Значит, этот озабоченный босс не просто извращенец, а бисексуал без каких-либо тормозов и эстетических предпочтений?!

Упустив золотую рыбку, Цзин У сокрушенно вздохнул.

— Эх, ну куда же ты? Ночь ведь только началась!

Его пальцы тем временем ловко запихивали в карманы оторванные с чужого хвоста Золотые чешуйки. Закончив мародерство, он повернулся к онемевшему от шока Юэ Цзиньтаню и игриво подмигнул:

— Ночь и впрямь невероятно долгая... Скажи, красавчик, тебе не одиноко в твоей постели?